

Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice

ISSN 1997-2911 (print)

2021. Том 14. Выпуск 6. С. 1790-1793 | 2021. Volume 14. Issue 6. Р. 1790-1793 Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-iournal.ru

Дуративные и итеративные глаголы в хваршинском языке и их отражение в «Хваршинско-русском словаре»

Халилов М. Ш.

Аннотация. Цель исследования - выявление первичных (простых) глагольных основ и производных от них дуративных, итеративных и каузативных форм в хваршинском языке, которые отсутствуют во всех родственных дагестанских языках. Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваемые производные итеративные, дуративные и каузативные глагольные формы впервые освещаются на большом фактическом материале. В результате возникла необходимость отражения итеративно-дуративно-каузативных глаголов и образованных от них масдарных и причастных форм в создаваемом впервые «Хваршинско-русском словаре».

Durative and Iterative Verbs in the Khwarshi Language: Representation in the "Khwarshi-Russian Dictionary"

Khalilov M. S.

Abstract. The paper aims to identify and describe simple (primary) verb stems and derived durative, iterative and causative verbs in the Khwarshi language. The forms under study are absent in the related Dagestan languages. Scientific originality of the research lies in the fact that the author for the first time analyses functioning of iterative, durative and causative verb forms in the Khwarshi language by the rich factual material. The research findings are as follows: the author justifies the necessity to include iterative-durative-causative verbs and derived masdar and participial forms in a newly developed "Khwarshi-Russian Dictionary".

Введение

Бесписьменный хваршинский язык входит в цезскую (дидойскую) подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской (восточнокавказской) ветви северокавказской семьи. Он имеет два диалекта: собственно хваршинский и инхокваринский, которые выступают на уровне самостоятельных языковых единиц. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года хваршинцы составляют 128 чел., а по последней переписи (2010 г.) – 527 чел. Исследованием вопросов грамматики хваршинского языка занимались Е. А. Бокарев [1], Д. С. Имнайшвили [2], Р. И. Шарафутдинова, Р. И. Левина [9], З. М. Халилова [10].

Вопросы глагольной морфологии дагестанских языков остаются центральной проблемой грамматики многочисленных письменных и бесписьменных языков Дагестана. Хотя в этом плане проводились определенные исследования по изучению грамматического строя дагестанских языков, однако до сих пор многие вопросы морфологии бесписьменных языков остаются неизученными.

Актуальность статьи состоит в том, что необходимо полно выявить и описать простые (первичные) глагольные основы и образованные от них дуративные, итеративные и каузативные формы в хваршинском языке. Рассматриваемые глаголы итеративно-дуративного и итеративно-дуративно-каузативного образования отсутствуют во всех родственных дагестанских языках, и в статье на большом фактическом материале они освещаются.

В задачи исследования входит: во-первых, выявить и описать все виды производных глагольных основ хваршинского языка; во-вторых, описать и охарактеризовать глаголы итеративно-дуративного и итеративно-дуративно-каузативного образования; в-третьих, обосновать необходимость включения подобных глаголов и образованных от них масдарных и причастных форм (в качестве заглавных слов) в впервые создаваемый словарь бесписьменного хваршинского языка.

Основными методами исследования являются описательный и сравнительный.

Источником исследования послужил языковой материал бесписьменного хваршинского языка, собранный автором в населенных пунктах Инхоквари и Хварши Цумадинского района Республики Дагестан и включенный в составляемый «Хваршинско-русский словарь».

Теоретической базой исследования послужили труды дагестанских ученых и исследователей Г. И. Мадиевой [6], З. М. Маллаевой [7], М. М. Нурмагомедова [8], посвященные описанию длительных (учащательных), недлительных и многократных глаголов в аварском языке. Кроме того, учитывались работы Бернарда Комри и М. Ш. Халилова [3; 4], Е. А. Бокарева [1], Э. А. Ломтадзе [5] и З. М. Халиловой [10], посвященные дуративным и итеративным глаголам цезских языков.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при написании сравнительно-исторической грамматики дагестанских языков, при чтении лекций по проблемам глагольной морфологии в вузах Дагестана.

Виды производных глагольных основ-инфинитивов

Как известно, категории дуратива и итератива в глаголах дагестанских языков, особенно в языках авароандо-цезских группы, играют важную роль в сфере глагольной лексики. Однако эти глагольные категории в андийских и цезских языках монографически не исследованы, а в аварском языке их подробно рассматривают Г. И. Мадиева [6, с. 101-106], М. М. Нурмагомедов [8, с. 7], З. М. Маллаева [7, с. 138] и дифференцируют на длительные (учащательные), недлительные и многократные (итеративные).

Рассматриваемые дуративные глаголы довольно широко представлены в аваро-цезских языках. В цезских языках с дуративной семантикой встречаются от одного (в цезском) до шести (в бежтинском) аффиксов, и они присоединяются к глагольному корню [1, с. 188-189]. Из цезских языков итеративные глаголы характерны только для хваршинского языка [10, р. 90, 218]. Возможно, категория итератива в хваршинском появилась позже под влиянием аварского или андийских языков, так как хваршинцы на территории современного Цумадинского района Республики Дагестан тысячелетиями живут в соседстве и активно контактируют с аварцами (9 населенных пунктов), багвалинцами, тиндинцами и чамалинцами. И самое главное отличие хваршинского глагола от глагола всех языков аваро-андо-цезской группы, еще шире – от дагестанских, – это то, что в хваршинском в глаголах одновременно образуются и активно функционируют итеративно-дуративные и итеративно-дуративно-каузативные формы.

Впервые дуративные и итеративные глаголы в цезских (дидойских) языках подробно рассмотрены в статье Б. Комри, М. Ш. Халилова «Дуративные и итеративные глаголы в цезских языках» [3, с. 186-196]. Однако особенности образования и функционирования рассматриваемых глагольных форм хваршинского языка в упомянутой статье не до конца отражены. Ниже на материале инхокваринского диалекта подробно их рассмотрим.

В хваршинском языке представлены инфинитивы, в которых наличествуют практически все производные глагольные формы с итеративными, дуративными и каузативными значениями. В языке также наличествует категория переходности-непереходности, встречаются и лабильные глаголы. Так, от простого глагольного корня посредством разных формообразовательных аффиксов строятся чаще всего сложные производные основы, нехарактерные для всех остальных цезских языков. Итеративные глаголы производят дуративные и итеративные формы. Однако здесь следует отметить, что Д. С. Имнайшвили [2, с. 171-172] отрицает наличие категории дуратива в хваршинском языке, отмечая, что категория однократности и учащательности передается одним глаголом (эсана «помыть, купаться», кІолІа «прыгать» и др.).

Ниже приводится полная парадигма глагольных форм хваршинского языка с учетом вышеназванных категориальных форм:

- а) простой глагол (транзитивный; интранзитивный);
- б) каузативы I и II типа;
- в) дуратив;
- г) дуратив + каузатив (I и II типа);
- д) итератив;
- е) итератив + каузатив;
- ë) итератив + дуратив;
- ж) итератив + дуратив + каузатив (I и II типа).

Схематично это можно отразить в следующей таблице:

гула «Класть»		
гулула (дурат.)	<i>гулха</i> (транз.)	гу-гула // гул-гула (итер.)
<i>гулулха</i> (дурат. кауз. I)	<i>гулхокІа</i> (кауз. I)	<i>гул-гулха</i> (итер., кауз. I)
<i>гулулхохкІа</i> (дурат. кауз. II)	<i>гулхохкІа</i> (кауз. II)	гул-гулула (итердурат.)
		гул-гулулха (итердурат. кауз. I)
		гул-гулулхохкIа (итердурат. понуд. II)

В свою очередь, от каждого инфинитива по указанной схеме образуются масдарные, причастные и деепричастные формы. Естественно, они имеют все глагольные формы времени и наклонения..

Надо отметить, что в хваршинском языке встречаются случаи, когда заимствованные из аварского языка глаголы представлены и в итеративной форме, ср.: лъукъида // лІукъида «ранить» – лъукъидокІа // лІукъидокІа кауз. – лъукъидохкІа // лІукъидохкІа кауз. II, лъукъ-лъукъида // лІукъ-лІукъида итер. – лъукъ-лъукъидокІа // лІукъ-лІукъидохкІа итер.-кауз. II; жемида 1) виться, 2) обмотаться – жем-жемида учащ. – жем-жемидокІа дурат.-кауз. – жем-жемидохкІа дурат.-кауз. II (ср. авар. лъукъизе – лъукъ-лъукъизе, жемизе – жем-жемизе).

Дуративные формы образуются от одних глаголов посредством редупликации (удвоением последнего **VC**) корня (*uлIa* «сказать» – *uлIuлIa*, *гуmIa* «налить» – *гуmIymIa*), а от других глаголов – итеративные посредством редупликации анлаутной части (удвоением **CV** или (**C**)**VC** корня) (*гула* «положить» – *гу-гула*, -ика «убегать» – *йик-йика*, *кІолІа* «прыгать» – *кІолІ-кІолІа*). Дуративно-итеративные формы для хваршинского языка являются новообразованием (*гула* «положить» – *гу-гула* – *гу-гулула* // *гул-гулула*, -ика «убегать» – *йик-йика* – *йик-йикика*, *кІолІа* «прыгать» – *кІолІ-кІолІа* – *кІолІ-кІолІолІа*).

Далее рассмотрим все виды производных глагольных основ с дуративными, итеративными и каузативными значениями. Важно отметить, что дуративные и итеративные формы в хваршинском языке образуются не от всех глаголов. Представлены глаголы, от которых образуются только дуративные формы, от второй группы глаголов – только итеративные, а от третьей группы – итеративно-дуративные глаголы. В свою очередь, от простых (первичных), дуративных, итеративных и дуративно-итеративных или итеративно-дуративных форм глаголов образуются каузативные глаголы I и II вида.

- 1. Первый вид производных глагольных основ. В инхокваринском и хваршинском диалектах встречаются простые (непроизводные основы) транзитивные и интранзитивные глаголы, от которых, в свою очередь, образуются только каузативные формы; в них отсутствуют дуративные и итеративные формы, ср.: къабуллъа «согласиться; одобрить; быть удовлетворённым» къабуллъокІа интран. къабуллъокІа кауз. ІІ; къоІлІа «трясти; обить» къоІлІха транз. къоІлІхоІкІа кауз. къоІлІхоІкІа кауз. II. В подобных глаголах больше всего представлены усвоенные иноязычные или же звукоподражательные и звукосимволические основы (ср. къабул араб.; къоІлІ звукоподр.). В количественном отношении они сравнительно многочисленны.
- 2. Второй вид производных глагольных основ. К ним относятся довольно распространенные и широко употребительные глаголы с дуративным (учащательным) значением, характерные для аварского и цезских языков. Дуративные глаголы строятся путем редупликации части корня без анлаутного (начального) консонанта, который может быть префиксом или частью корня (удвоение последнего слога **VC**). От производных дуративных корней образуются каузативы І и ІІ типа. Ср.: йеІха 1) «мазать(ся), красить(ся)», 2) «вдевать» йеІхкІа кауз. йеІхеІха дурат. йехкІохкІа дурат.-кауз.; йоха 1) «быть в ссоре; поссориться; рассориться», 2) «вешать; повесить; развешивать» йохкІа кауз. йохкІохкІа кауз. ІІ йохоха дурат. йохохкІа дурат.-кауз. йохохкІохкІа дурат.-кауз. ІІ; лъшжа «мяться, морщиться» лъшжкІва кауз. лъшжкІохкІа кауз. ІІ лъшжижа дурат. лъшгыськІа кауз. лъшгыськІа кауз. ІІ; паыле кауз. лъшгыськІа кауз. ІІ; паыліа «мазаться» паыліха кауз. паыліхахкІа кауз. ІІ паыліаІліа дурат.-кауз. ІІ; паіліа «мазаться» паіліха кауз. паіліхахкІа кауз. ІІ паіліаІліа дурат. паіліаліха дурат.-кауз. ІІ; паіліа дурат.-кауз. ІІ.
- 3. Третий вид производных глагольных основ. К нему относятся глаголы с итеративным (многократным) значением, характерные для аварского и всех языков андийской подгруппы, они также широко распространены и довольно употребительны. Отсутствие итеративных глаголов в цезских (бежтинском, гунзибском, гинухском и собственно цезском) языках означает, что они не были характерны для працезского языка, а их наличие во всех диалектах и говорах хваршинского языка означает, что глаголы с итеративным значением появились под влиянием аварского и андийских языков.

В хваршинском языке итеративные глаголы образуются от простых глагольных интранзитивных корней путем редупликации анлаутной части глагола – удвоением **CV** или **(C)VC** корня. Эти глаголы, как в аварском и андийских языках, в хваршинском широко распространены и употребительны. Ср.: дурида «бежать» – дуридокІа кауз. – дуридохкІа кауз. II – дур-дурида итер. – дур-дуридокІа итер.-кауз. — дур-дуридохкІа итер.-кауз. II; дыкдайа «биться (о сердце)» – дыкдакІа кауз. — дыкдахкІа кауз. II – дык-дыкдайа итер. — дык-дыкдахкІа итер.-кауз. — дык-дыкдахохкІа итер.-кауз. — дык-дыкдахохкІа итер.-кауз. II; жемида 1) виться, 2) обмотаться — жемидокІа интран. — жимидохкІа кауз. — жем-жемидокІа итер.-кауз. II.

4. Четвёртый вид производных глагольных основ. К нему относятся глагольные основы с итеративнодуративным значением, которые не представлены ни в аварском, ни в андийских, ни в других дагестанских языках [4, с. 192]. Они характерны только для хваршинского языка и образуются от ограниченного количества глаголов (их число более 30). Подобные глагольные формы строятся следующим способом: простой глагол (в интранзитивной форме) + аффикс итератива + аффикс дуратива, ср.: йацІа «кушать, есть» → йацІ-йацІа итер. → йацІ-йацІа итер. -дурат.; йика «убегать, спастись» → йик-йика итер. →йик-йикиа итер. -дурат.; йичІа «резать; колоть» → йичІ-йичІа итер. → йичІ-йичІа итер. -дурат.; кула «бросать, выкинуть» → кул-кула итер. - кул-кулуа итер. -дурат.; лІоса «тащить, волочить» → лІос-лІоса итер. → лІос-лІососа итер. -дурат.

Встречаются глаголы, в которых сохранились итеративные формы, но отсутствует первичная глагольная основа, ср.: *хъвахъвалІа* «смеяться» (форма *хъваІлІа* отсутствует) – *хъвахъ-хъвахъвалІа* (итер.) «насмехаться» [Там же, с. 193]. Возможно, здесь основа звукоподражательная (*хъва-хъва*, ср. русск. *хохотать* – *хо-хо*). От данного глагола образуются каузативы I и II типа, ср.: *хъвахъ-хъвахъвалІакІа* – *хъвахъ-хъвахъвалІакІа*.

5. Пятый вид производных глагольных основ. В данной группе производных глагольных основ представлены глаголы, также не характерные для дагестанских языков, — это итеративно-дуративно-каузативные формы (одновременное образование). В количественном отношении их число сравнимо с глаголами итеративно-дуративного образования, ср.: zymIa «налить» — zymI-zymIa итер. — zymI-zymIymIa итер.—дурат. — zymI-zymIymIxa итер.—дурат.-кауз. II; шукьа «забывать» — шукь-шукьа итер. — шукь-шукьукька итер. — шукь-шукьукьха итер.—дурат.-кауз. — шукь-шукьукьхохкІа итер.-дурат.-кауз. II; цолІа «забивать, кидать» — цолІ-цолІа итер. — цолІа-цолІолІа итер-дурат. — цолІ-цолІолІха итер.-дурат.-кауз. — цолІ-цолІолІха итер.-дурат.-кауз. II.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в хваршинском языке активно функционируют дуративные, итеративные, а также впервые рассматриваемые итеративно-дуративные и итеративно-дуративно-каузативные глаголы. Их количество не превышает ста лексем. Выявлено, что не от всех первичных (простых) глагольных корней образуются итеративно-дуративные и итеративно-дуративно-каузативные формы. Закономерным является то, что последняя группа глаголов с семантикой дуратива и каузатива образуется только от итеративных.

Перспективы дальнейшего исследования видим в выявлении общих и отличительных особенностей глагола уникального и до конца не изученного бесписьменного хваршинского языка.

Источники | References

- 1. Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 290 с.
- 2. Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1963. 332 с.
- **3.** Комри Б., Халилов М. Дуративные и итеративные глаголы в цезских языках // Из бежтинских теснин на европейские просторы: сборник статей. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. С. 186-196.
- **4.** Комри Б., Халилов М., Халилова З. Грамматика бежтинского языка (Фонетика. Морфология. Словообразование) / Институт эволюционной антропологии; Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. Лейпциг Махачкала, 2015. 656 с.
- **5.** Ломтадзе Э. А. Глагольная категория многократности в бежитском (бежитско-гунзибском) языке // Материалы международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения Арнольда Степановича Чикобава / на груз. яз. Тбилиси: Картули эна, 1998. С. 59-60.
- **6.** Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1981. 207 с.
- 7. Маллаева З. М. Видо-временная система аварского языка. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 1998. 154 с.
- 8. Нурмагомедов М. М. К вопросу о грамматической категории вида в аварском языке // Глагол и глагольные словосочетания в дагестанских языках: сборник статей. Махачкала, 1991. С. 5-10.
- 9. Шарафутдинова Р., Левина Р. И. Хваршинский язык // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков: сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 89-122.
- 10. Khalilova Z. M. Grammar of the Khwarshi. Leiden: University of Leiden, 2009. 512 p.

Информация об авторах | Author information

Халилов Маджид Шарипович¹, д. филол. н., проф.

¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

Khalilov Madzhid Sharipovich¹, Dr

¹ Institute for Language, Literature and Arts DFSC RAS, Makhachkala

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): дуратив; итератив; каузатив; глагол; хваршинский язык; durative; iterative; causative; verb; Khwarshi language.

¹ madjid-kh@mail.ru